

Глава 104. Как убить Его (11)

В ярко освещённом домике на углу главной улицы Цзя Цин тревожно выкрикнул:

— Фэн Ши, просто назови моё имя! Я боюсь, ещё немного — и эти два призрака вас...

Обезглавят!

От волнения у Цзя Цина весь лоб покрылся потом. Срывающимся голосом он продолжил:

— Брат Ян и брат Цзин наверняка уже почти всё выяснили. Нам сейчас нужно только одно — как можно дольше тянуть время. Дай нам с Чжэн Шу хоть ненадолго принять удар на себя!

Чжэн Шу тоже, покраснев глазами, часто-часто закивал.

Только что, пока братья-призраки допрашивали Бянь Я и Фэн Ши, они снова повторили ту же фразу, что и прошлой ночью: если те укажут на дьявола, их отпустят.

Разумеется, теперь все уже знали, что это ложь.

Но по вчерашнему опыту выходило так: стоит Бянь Я и Фэн Ши назвать Чжэн Шу и Цзя Цина, как чудовища ненадолго оставят их в покое и первым делом примутся за этих двоих.

А значит, им удастся выиграть время.

Они верили Сун Яну и Ся Цзину. Верили, что эти двое сумеют как можно быстрее найти ключ к разгадке сценария. А их задача — любой ценой постараться, чтобы все остались в живых.

На тронах вверх ногами висели Фэн Ши и Бянь Я.

Одежда на обоих уже превратилась в лохмотья. Всё тело было в крови, вид — до крайности жалкий.

Из-за того, что их подвесили вниз головой, кровь прилила к мозгу, и Фэн Ши уже давно мутило.

Он бросил взгляд в окно.

Снаружи стояла густая ночь. Сотни призраков праздновали что-то своё, а как продвигаются Сун Ян и Ся Цзин, было неизвестно.

Фэн Ши тяжело выдохнул, обернулся и встретился глазами с Бянь Я.

Тот криво усмехнулся и тихо сказал:

— Прости. Я тебя втянул.

Если бы днём он не пошутил: «Не думал, что ты так за мной следишь», — Фэн Ши не ляпнул бы на автомате: «Ничего подобного».

Хотя теперь эта поспешная отговорка почему-то казалась даже немного милой.

Помолчав, Фэн Ши ответил:

— Нет. Это я днём сказал лишнее.

Если бы первым не завёл тот разговор и не спросил, не заинтересовал ли Бянь Я местный вид наказания, тот бы и не стал ничего отрицать...

Хотя теперь факты говорили сами за себя: этот человек был самым что ни на есть настоящим, стопроцентным мазохистом.

Они замолчали.

А затем оба беспомощно рассмеялись.

Увидев, что у них ещё хватает настроения смеяться, Цзя Цин и Чжэн Шу вытаращились на них во все глаза.

Фэн Ши тихо спросил:

— Значит, мазохистам нравятся не эротические игры. Тогда что именно?

Бянь Я улыбнулся:

— Нам, таким как я, нравится просто сама боль. И неважно, имеет это отношение к эротическим играм или нет.

Фэн Ши замер.

— Жутко ненормально, да? — тихо произнёс Бянь Я, глядя в пустоту. — Для обычных людей такие, как мы, почти ничем не отличаются от чудовищ.

Едва он договорил, братья-призраки одновременно сплюнули.

С мрачной злобой они процедили:

— Похоже, больше из вас ничего не вытянуть!

Плети у них в руках превратились в два огромных тесака. Зловеще ухмыляясь, они сказали:

— Тогда подышайте.

Они подошли к Фэн Ши и Бянь Я с двух сторон и одновременно подняли тесаки над головой.

Стоило этим клинкам опуститься, и головы Фэн Ши с Бянь Я тут же слетели бы с плеч.

Лица Цзя Цина и Чжэн Шу резко побледнели.

— Брат Фэн!

— Брат Бянь!

Дальше тянуть уже было невозможно.

Если они хотели выиграть ещё хоть немного времени, оставалось только прибегнуть к помощи Цзя Цина и Чжэн Шу.

Фэн Ши и Бянь Я вздохнули. В этот момент им пришлось уступить.

Меньше всего на свете им хотелось втягивать в это ещё и этих двоих, но умирать сейчас тоже было слишком уж обидно. Узнай потом об этом Сун Ян, он бы и над их трупами от злости взбесился.

Они шевельнули губами, собираясь наконец «указать» на нужных людей.

Но именно в этот миг все призраки разом замерли и смолкли.

Весь шум оборвался в одну секунду.

В домике, на всей главной улице воцарилась мёртвая тишина — такая странная, что от неё холодело внутри.

Все четверо одновременно оцепенели.

А в следующую секунду поняли: у Сун Яна и Ся Цзина наверняка что-то случилось.

* * *

Пять минут назад.

— Добрый и мягкий по натуре мэр... зачем бы такому человеку строить место, которое существует лишь для того, чтобы мучить других?

Едва Ся Цзин произнёс это, в голове у Сун Яна тоже вспыхнула одна мысль.

Они стояли у письменного стола, глядя друг на друга, и в одно мгновение обоим вспомнились все найденные прежде зацепки.

В тех уликах ещё скрывались тонкие ниточки, которых они раньше не замечали. И вот теперь всё сразу всплыло на поверхность и молниеносно связалось воедино.

Сун Ян быстро сказал:

— Камеру пыток мэр приказал построить за месяц до своей смерти. И именно за месяц до смерти с ним произошёл тот случай, когда братья Лар столкнули его в реку.

Ся Цзин задумчиво произнёс:

— Братья Лар, напившись, решили подшутить над мэром, и он упал в реку. Но не умер. Только после этого случая его характер стал очень нестабильным.

Сун Ян нахмурился:

— На судебных прениях, в которых участвовала Элизабет, один из горожан говорил...

«На моих глазах мэр Ис вдруг разразился безумным хохотом. В него давно вселился дьявол!»

Ся Цзин и Сун Ян одновременно договорили:

— ...и этой фразы не было ни на одной из надписей на костях жителей!

Днём, в лесу за рекой, они вдвоём внимательно перечитали всё, что было написано на останках.

Почти все обвинения в адрес мэра встречались на костях горожан, а это означало, что все они были ложью. И только эта одна фраза не появилась нигде.

Значит, именно она была правдой.

Тот горожанин не лгал.

Ся Цзин обошёл стол и снова посмотрел на раскрытую страницу книги с тремя строками, написанными рукой мэра.

На первый взгляд это были самые обычные наставления отца дочери. Но теперь в этих словах слишком ясно чувствовалось, что они направляют её в нужную сторону.

«Всегда верь своим мыслям и чувствам, верь своей интуиции и будь человеком, способным мыслить самостоятельно».

«Твой разум не обманет тебя. Поэтому не позволяй чужим словам сбить себя с толку».

Именно поэтому Элизабет твёрдо верила своим ощущениям: она была уверена, что её отца убили и оклеветали, и не собиралась позволить чьим-либо словам поколебать себя.

«Если человек по-настоящему старается, для него нет ничего невозможного».

Даже если отмыть имя отца казалось почти непосильной задачей, она всё равно должна была упрямо идти вперёд, потому что, если не сдаваться, возможно всё.

Сами по себе эти три наставления не были ошибочными. Любой, кто живёт с подобной верой, способен стать достойным человеком.

Но лишь при одном условии — нужно смотреть на такие слова трезво.

Разве человеческая интуиция всегда безошибочна?

Разве чужие слова непременно лживы?

И разве одного усердия правда достаточно, чтобы сделать абсолютно всё?

Человеку нужны убеждения, но слепо «верить» в любые слова и доводить их до крайности нельзя.

Если бы Элизабет хоть немного задумалась, она, возможно, заметила бы, что после происшествия на реке её отец стал странным.

Если бы она хоть немного задумалась, то поняла бы, что жажда мести уже полностью разбила ей душу.

И ещё до того, как переступить порог дома пророка, она должна была осознать: то, что она делает, — глупость, а это решение ведёт её прямо к гибели.

У Ся Цина промелькнула новая мысль.

— Цзя Цин говорил, что днём, когда эта пара отец-дочь стояла здесь, между ними состоялся ещё четвёртый разговор.

«Так что богов на свете нет. Единственные, кто может распоряжаться нашей судьбой, — это мы сами».

«Можно сказать и так, но...»

«Я всё же не до конца отрицаю существование богов. Просто не так-то легко добиться того, чтобы бог ниспослал людям благодать. Чтобы бог услышал их, люди должны быть достаточно искренни и приложить достаточно усилий».

Лицо Сун Яна потемнело.

Выходит, именно мэр внушил Элизабет, что если проявить достаточно «искренности» и приложить «достаточно усилий», можно добиться благословения «бога».

Вот почему она решилась даже на «единение тела и духа» с пророком, лишь бы попробовать загадать желание.

Она верила каждому слову отца.

И по факту её желание действительно исполнилось. В этом сценарии и правда существовала некая мистическая сила, работающая от «искренности», точно так же, как здесь действительно существовали и такие фантастические существа, как демоны.

Но сама она была убита, раздета догола и засунута в деревянный ящик. Умерла жалко и страшно.

И разве всего этого действительно хотел настоящий мэр?

Внезапно Ся Цзин заметил: на просвет с обратной стороны этой страницы проступают какие-то чёрные следы.

Он перевернул лист.

На следующей странице им в глаза впились две строки, написанные так, что от них мороз прошёл по коже.

«Не верь моим словам!»

«В моём теле дьявол!»

Буквы были выведены очень неровно, а последняя черта уезжала далеко в сторону, едва не прорвав бумагу.

Нетрудно было представить, в каком отчаянии и панике мэр Ис писал эти слова.

И когда он написал их?

Догадаться было нетрудно.

Когда «он» сидел за столом, изображая мягкого, доброжелательного отца и с улыбкой поучая дочь.

Когда «он» под видом воспитания шаг за шагом вкладывал ей в голову все задуманные планы, промывая ей мозги.

Настоящий мэр не мог управлять ни своим языком, ни телом.

И всё же, пока он с улыбкой говорил своей любимой дочери эти почти заклинательные слова, он из последних сил пытался заставить руки двигаться, дрожа, переворачивал страницу и писал эти две безмолвные мольбы.

Его душа молила Элизабет заметить.

Но Элизабет в тот момент смотрела в окно и думала, бывают ли на свете боги, которые способны вершить справедливость.

Она не заметила ничего. Даже того отчаяния, что скрывалось в глазах её отца.

Значит, с самого начала все игроки ошибались: настоящий демон действительно однажды спустился в тело мэра.

Но откуда этот демон взялся?

Сун Ян быстро обдумал всё и глухо сказал:

— Всё началось с того падения в реку. Значит, именно тогда демон и вошёл в тело мэра.

Ся Цзин опустил взгляд:

— Мэр не умер во время этого происшествия, и факты показывают, что его душа всё ещё оставалась в теле. Просто её заперли внутри.

Он помолчал и продолжил:

— Может быть, в тот момент, когда он тонул, он оказался в состоянии между жизнью и смертью, и демон воспользовался этим, чтобы проникнуть в него?

Позже выяснилось, что всех жителей Гламеса убило проклятие Элизабет.

И если всё это было результатом тонких наводок со стороны демона, сидевшего в теле мэра, то картина складывалась так:

Сначала, пользуясь личностью мэра, он построил камеру пыток, заранее приготовив место, где в будущем горожане смогут мучить друг друга, подозревать друг друга и убивать друг друга.

Потом он подтолкнул братьев Лар убить себя же, заставив их представить его смерть как разрыв тела из-за одержимости дьяволом.

А затем посеянные им в голове Элизабет «семена» дали всходы, и все эти «заклинания» заработали на полную силу.

Именно они довели Элизабет до безумия, заставили её пойти к пророку, отдать свою жизнь и, напившись её самой яростной ненавистью, обрушить проклятие на весь городок.

Демон собирал жизни таким окольным и сложным способом — а значит, его собственные возможности были ограничены.

И если он хотел вселиться в человека, то этому наверняка тоже должны были сопутствовать особые условия.

Сун Ян и Ся Цзин стремительно сопоставили все признаки и очень быстро пришли к выводу:

первое условие, вероятно, в том, что человек в тот момент должен находиться на грани жизни и смерти.

А второе... возможно, в том, что он должен оказаться там, куда демон может дотянуться.

Ведь «между жизнью и смертью» — условие слишком простое, такое состояние может случиться с кем угодно.

Личность мэра Иса, безусловно, давала демону массу преимуществ, но вряд ли только он один был способен помочь ему добиться желаемого.

Так почему же демон в конце концов выбрал именно мэра Иса — и только его?

Скорее всего, потому что лишь он по-настоящему соответствовал условиям для «сосуда».

Мэр Ис упал в ту реку.

А эта река была местом рождения демона.

Подумав об этом, Ся Цзин поднял глаза:

— За столько лет жители городка то и дело сбрасывали в эту реку трупы. Все они были людьми, которых при жизни другие объявили «дьяволами».

Сун Ян нахмурился:

— Они сами не были демонами. Это были только несправедливо убитые, полные обиды души. Но если такие духи скапливались в реке год за годом, там вполне мог зародиться настоящий демон.

И, скорее всего, именно этот настоящий демон и был подлинным главным монстром сценария.

...В конце концов история этого сценария всё так же оставалась кровавым возмездием.

И в этот момент Сун Ян с Ся Цзином наконец узнали подлинное имя демона.

Ся Цзин сказал:

— В хронике происшествий этого городка упоминалось и название той реки. Она называется...

— Река Очищения!

И в тот же миг где-то вдалеке радостные вопли призраков резко оборвались.

Ночной городок вдруг затих так, будто в нём можно было услышать падение иглы.

<http://bllate.org/book/12573/1643307>